Серия «Политология. Религиоведение»
2020. Т. 33. С. 68–78
Онлайн-доступ к журналу:
http://izvestiapolit.isu.ru/ru

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 327
DOI https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.33.68

Сравнительный анализ современных китайских исследовательских подходов к инициативе «Один пояс – один путь»

Ся Шуан

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация

С. Р. Халмакшинова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается инициатива Китая «Один пояс – один путь», анонсированная в 2013 г., которая является одним из мегапроектов XXI в., направленным на совершенствование существующих и создание новых торговых путей, транспортных, а также экономических коридоров, связывающих Китай, страны Центральной Азии, Европы и Африки. Отмечается множество различных мнений о данном проекте. Научные круги всего мира вынуждены были заново пересмотреть мировую обстановку. Авторы попытались систематизировать и проанализировать мнения китайских ученых об инициативе «Один пояс – один путь», раскрыть и интерпретировать ее цели.

Ключевые слова: Китай, инициатива «Один пояс – один путь», экономическое сотрудничество, геополитика, новая модель глобализации, внешняя торговля, инвестиции, сообщество единой судьбы человечества.

Для цитирования: Ся Шуан, Халмакшинова С. Р. Сравнительный анализ современных китайских исследовательских подходов к инициативе «Один пояс – один путь» // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 33. С. 68–78. https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.33.68

В 2013 г. во время своего визита в Казахстан и Индонезию председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Морского шелкового пути XXI в. (МШП)[1]. Впоследствии на третьем пленарном заседании восемнадцатого Центрального комитета Коммунистической партии Китая было принято решение по ряду основных вопросов всестороннего углубления реформ, направленных на ускорение строительства инфраструктуры и ее взаимосвязь с соседними странами и регионами, содействие строительству ЭПШП и МШП.

[1] Да дао чжиюань, хайнабайчуань – Си Цзиньпин чжуси тичу «идай илу» чани у чжоу нянь цзи [Электронный ресурс]. URL: http://cpc.people.com.cn/n1/2018/0827/c419242-30251908.html (дата обращения: 25.05.2020).

В ноябре 2014 г. Си Цзиньпин председательствовал на восьмом заседании Центральной руководящей группы по финансовым и экономическим делам для изучения плана ЭПШП и МШП и стал инициатором создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и фонда Шелкового пути[2]. Си Цзиньпин подчеркнул, что ЭПШП и МШП XXI в. имеют историческое происхождение и соответствуют требованиям времени и стремлениям всех стран ускорить свое развитие, а также что инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП) предоставляет платформу для всестороннего развития[3].

В марте 2015 г. Национальная комиссия по развитию и реформам, Министерство иностранных дел и Министерство торговли Китая совместно выпустили документ «Видение и меры по содействию совместному строительству экономического пояса Великого шелкового пути и Морского шелкового пути XXI в.», в котором подробно объясняются задачи и принципы инициативы «Один пояс – один путь»[4].

В этот момент российские и зарубежные научные сообщества начали уделять внимание проекту ОПОП. Зарубежные исследователи этого феномена сосредоточились на анализе геополитических намерений или его возможных перспектив развития [7]. К примеру, директор Института Дальнего Востока РАН Сергей Лузянин заявил, что «Китай, превращающийся в сверхдержаву, предлагает через призму этой инициативы новую евразийскую и морскую геополитику»[5]. По мнению военного эксперта, председателя совета партии «Родина» по национальной обороне И. Коротченко, «Вашингтон сделает все возможное, чтобы раскачать ситуацию в Центральной Азии и помешать строительству нового Шелкового пути», так как реализация этой инициативы «выведет Китай в мировые лидеры». Поэтому США и сделают все, чтобы воспрепятствовать Китаю в построении нового Шелкового пути[6]. В свою очередь, В. Б. Павленко, доктор политических наук, автор информационного агентства REGNUM, считает, что в реализации проекта ОПОП заинтересована Россия, поскольку данная инициатива разрушает планы построения однополярного мира под руководством США [1].

Когда, напротив, китайские академические круги имеют более разнообразные исследовательские направления ОПОП – от стратегий национальной безопасности, геополитического баланса, содействия региональному экономическому сотрудничеству, переоценки толкований экономических и торговых связей вплоть до исследований по культуре и истории.

Исследования, которые конкретно объясняют ОПОП с точки зрения инфраструктуры и циклов производства – потребления, немногочисленны. Но большинство экспертов подтвердили важность взаимосвязи инфраструк-

---

[2] Silk Road Fund [Фонд Шелкового пути] : офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.silkroadfund.com.cn/ (дата обращения: 01.05.2020).

[3] Эксперт: проект «Один пояс - один путь» говорит о новой геополитике КНР [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/4247033 (дата обращения: 25.05.2020).

[4] Да дао чжиюань, хайнабайчуань – Си Цзиньпин чжуси тичу «идай илу» чани у чжоу нянь цзи …

[5] Эксперт: проект «Один пояс – один путь» говорит о новой геополитике КНР …

[6] Коротченко: США сделают все чтобы помешать строительству нового Шелкового пути [Электронный ресурс]. URL: https://rodina.ru/novosti/Korotchenko-SSHA-sdelayut-vse-chtoby-pomeshat-stroitelstvu-Novogo-shelkovogo-puti (дата обращения: 24.05.2020).

туры стран и регионов, расположенных вдоль маршрута ОПОП. Многие китайские ученые отмечают следующее: Китай служит связующим звеном в глобальной экономике. ОПОП содействует строительству инфраструктуры, индустриализации и экономическому развитию стран с развивающейся экономикой и огромного числа развивающихся стран, а также меняет прошлую зависимость от развитых стран для мировой экономики [7].

Авторами были проанализированы 14 статей из авторитетных изданий Китая об ОПОП и внешней политике Китая, написанных в период 2013–2020 гг., предпринята попытка систематизировать подходы китайских ученых к пониманию ОПОП. Всего было выделено четыре группы ученых. Так, исследователи первой группы обращают внимание на экономическую сторону ОПОП, затрагивая региональное экономическое сотрудничество, в частности в Азии и Африке, региональную экономическую интеграцию, а также анализируя эффективность созданных в рамках ОПОП финансовых институтов, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шелкового пути. Данная группа экспертов также обращает внимание на функционирование механизмов региональной экономической интеграции, отмечая их существенное влияние на страны, расположенные вдоль маршрута ОПОП. В эту группу мы включили Мэня Хунхуа, Чжана Нина, Суня Ижаня, Вана Чэньсина, Ли Синя, Ли Юнцюаня, Вана Яцзюня. Вторая группа рассматривает геополитическую сторону ОПОП, акцентируя внимание на том, что ОПОП является новой геополитической стратегией Китая по отношению к Евразии. Ко второй группе мы отнесли Цзэна Сянхуна и Чэня Вэйгуана. Третья группа ученых сосредоточена на принципах международных отношений, выделяя принцип мирного сосуществования и укрепления стратегического взаимного доверия. В этом направлении работают Чжан Вэньма и Чжан Сяотун. Четвертая группа ученых изучает ОПОП в контексте стратегии национальной безопасности и важной стратегии для дипломатии Китая, ее составили У Чжичэн и Шэнь Минхуэй.

У Чжичэн, профессор и руководитель докторантов Школы государственного управления им. Чжоу Эньлая Нанкайского университета, и докторант Ван Хуэйтин в статье [11] отметили, что инициатива ОПОП является глобальным общественным продуктом, который Китай предоставляет миру в новую эру. Принцип «совместного консультирования, совместного строительства и совместного использования» также отражает новую концепцию международного сотрудничества Китая. Существует много технических трудностей и рисков для безопасности при реализации инициативы ОПОП, и, чтобы справиться с ними, Китаю необходимо нести ответственность основных держав и сотрудничать с соответствующими странами с целью формирования сообщества единой судьбы человечества [9].

В начале создания КНР была объявлена внешняя политика пяти принципов мирного сосуществования[7]. Инициатива ОПОП – это новый «гло-

[7] Пять принципов мирного сосуществования: ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование, взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета. Политика национальной дипломатической программы, предложенная КНР [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД КНР. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_ 674919/2159_674923/t8987.shtml (дата обращения: 01.05.2020).

бальный общественный продукт», который использует внешнюю политику в качестве основного принципа и традиционной китайской идеи «дорожить миром», разрушая классическую традиционную концепцию сотрудничества с нулевой суммой. Это было упомянуто в работе «Один пояс – один путь и план Китая по управлению миром» Чжана Вэньму, профессора Центра стратегических исследований Пекинского аэрокосмического университета [13].

Си Цзиньпин также ранее отметил: «Китай готов развивать дружественное сотрудничество со всеми странами, участвующими в строительстве ОПОП, на основе пяти принципов мирного сосуществования. Китай готов делиться опытом развития с другими странами мира, но он не будет вмешиваться во внутренние дела других стран и не будет экспортировать социальные системы»[8].

Мэнь Хунхуа, заслуженный профессор Университета Тунцзи, руководитель Китайской академии стратегических исследований, декан Школы политики и международных отношений, руководитель Исследовательской базы Тунцзи, в статье [8] заявил, что «основными целями сотрудничества для строительства ОПОП являются развивающиеся экономики Азии и Африки. Новый поток и распределение факторов производства между Азией, Европой и Африкой в соответствии с законом поможет сформировать новую глобальную цепочку ценностей, сосредоточенную на Китае. Построение ОПОП не следует старому пути “сначала система, сначала приверженность”, оно продвигается через консультации и проектное сотрудничество, что позволяет избежать давления участников на открытые обязательства и, таким образом, способствует новому единству в развитии».

Другие ученые считают, что основная цель ОПОП – это изменение геополитического баланса в мире. Так, профессор Института менеджмента и Института исследований Центральной Азии Университета Ланьчжоу Цзэн Сянхун пишет, что с точки зрения критической геополитики концепция ОПОП является стратегической доктриной, предложенной китайским руководством в новом внутреннем и международном контексте [12], которая содержит новую геополитическую стратегию Китая по отношению к Евразии, соотносящуюся с представлением тайцзи – не только она соответствует китайской схеме тайцзи с точки зрения пространственного воображения, но и концепция сотрудничества также соответствует пониманию схемы тайцзи всех вещей в мире.

В работе «Один пояс – один путь и инновации в геополитической теории» [4] Чжана Сяотуна, доцента Института политики и государственного управления Уханьского университета и профессора Колина Флинта, профессора кафедры политологии Университета штата Юта, говорится, что Китай должен также строить новый тип отношений с крупными странами, расположенными вдоль ОПОП, и отстаивать «доктрину сотрудничества», основанную на принципе «нет конфликта, нет конфронтации» и укреплении стратегического взаимного доверия. В то же время более важно уточнить

[2] Да дао чжиюань, хайнабайчуань – Си Цзиньпин чжуси тичу «идай илу» чани у чжоу нянь цзи …

географическое распределение рисков Китая в различных странах и регионах по маршруту ОПОП, исследовать причины возникновения рисков и предложить эффективные методы управления для борьбы с рисками с целью их устранения.

Чжан Юнь, доцент кафедры международных отношений Национального университета Ниигата (Япония), полагает, что инициатива ОПОП создала огромный спрос на знания в течение короткого периода времени и срочно нуждается в региональных и теоретических исследованиях. Мозговые центры и университетские исследователи должны заниматься изучением международных проблем с точки зрения интеллектуальных предпринимателей. А влияние политики должно быть объективным результатом и не должно становиться основной целью субъективного преследования исследователей [15].

В работе [14] ученого Чжана Нина, заместителя директора и научного сотрудника центральноазиатского исследовательского бюро Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР, говорится: «Важнейшая роль механизма региональной интеграции заключается в том, чтобы сделать природные ресурсы, инфраструктуру, землю, капитал, технологии, управление, трудовые ресурсы и другие производственные факторы в регионе более рационально распределенными для максимизации их эффективности, способствуя тем самым развитию региона и его внутренних членов. ШОС как механизм сотрудничества, охватывающий практически всех членов региона, естественно, становится важной площадкой для сближения китайского ОПОП с Россией и реализации ЭПШП с ЕАЭС».

В работе [10] Суня Ижаня, научного сотрудника Института мировой экономики Шанхайской академии общественных наук, отмечено, что АБИИ был официально создан в декабре 2015 г. и официально открыт в январе 2016 г. АБИИ является «глобальным общественным продуктом» [16], который Китай предоставляет международному сообществу, он не только не бросит вызов существующему международному экономическому механизму, но также создаст и будет стимулировать значительный рыночный спрос и эффективно поддержит здоровое функционирование мировой экономики [7].

Ван Чэньсин, научный ассистент Центра евразийских исследований Пекинского педагогического университета, научный сотрудник Академии общественных наук КНР, научный сотрудник Школы экономики Нанкайского университета, и Цзян Лэй, преподаватель Университета национальной безопасности, Университета национальной обороны, подчеркивают, что ЕАЭС как новый механизм региональной экономической интеграции объективно существует и оказывает значительное влияние на Китай, Евразию и ее соседей [2]. Авторы рассматривают ЕАЭС как некий Евразийский субрегион, который демонстрирует передовой опыт европейской интеграции с возможностями совместного расширения пространства для экономического развития, решения проблем и постепенного макроэкономического роста в стране.

Ли Синь, директор Центра по изучению России и Центральной Азии при Шанхайской академии международных исследований, профессор Института мировой экономики, пишет: «Эксперты, как правило, считают, что

существует методологическая ошибка при соединении ЭПШП с ЕАЭС. И в итоге это находит отражение в конкретной инфраструктуре, промышленной кооперации и других инвестиционных проектах» [5]. Автор полагает, что тенденция развития региональной интеграции мировой экономики объективно создает необходимые условия для реализации связи между ЭПШП и ЕАЭС.

В свою очередь, инициатива ОПОП является китайской версией понятия «международное сотрудничество», а Большое Евразийское партнерство – это российский вариант новой стратегии реагирования на мировые изменения, отмечает Ли Юнцюань, заслуженный профессор и научный руководитель докторантов, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук [6].

Одним словом, состояние политических и экономических связей между Китаем и странами Евразийского экономического союза, уровень прагматического сотрудничества между Китаем и странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также реальность сотрудничества между Россией и странами АСЕАН дают нам основания полагать, что перспектива отношений ОПОП с Большим Евразийским партнерством вполне возможна.

ОПОП, заимствуя исторические символы древнего Шелкового пути, имеет большое значение для содействия общению и обмена между странами вдоль маршрута. Идеи ОПОП направлены на толерантность, взаимообучение и укрепление связи между народами, подчеркивает Ван Яцзюнь, профессор Университета Тунцзи [3].

Чэнь Вэйгуан, профессор Финансового института Университета иностранных языков провинции Гуандун, научный сотрудник Центра совместных инноваций Морского шелкового пути XXI в., Ван Янь говорит, что идея управления на основе отношений ОПОП коренится в китайских традициях и культуре, а также имеет несколько отличий от обычной «дипломатии отношений» между современным Китаем и странами АСЕАН [17].

В работе Шэня Минхуэя [18], доктора экономических наук, директора исследовательского бюро стран с развивающейся экономикой Института Азиатско-Тихоокеанского региона и глобальной стратегии Китайской академии социальных наук, генерального секретаря АТЭС и Исследовательского центра сотрудничества Восточной Азии, отмечено, что ОПОП уже давно трансформировалась в важную стратегию для внутренних дел и дипломатии Китая. Важное значение ОПОП заключается в восстановлении геополитической и экономической стратегии.

«Один пояс – один путь» – это не физический путь в полном смысле этого слова. Китай заявляет, что это инициатива, которая открывает окно в мир. ОПОП способствовала дальнейшему укреплению культурной «мягкой силы» Китая и активизации международного дискурса, она становится важной интеллектуальной поддержкой КНР в процессе совершенствования глобального управления, однако Запад считает, что инициатива ОПОП является стратегией Китая и способом войти в Европу и конкурировать с ведущими мировыми державами.

Авторами были отобраны 14 работ влиятельных китайских ученых, представлены и интерпретированы их основные идеи об инициативе ОПОП. Попытаемся подвести итог вышеизложенного.

Во-первых, в официальных источниках Китая нет конкретного обозначения того, чем же является ОПОП. Интерпретация инициативы ОПОП академическими кругами многогранна, многопланова и неоднородна.

Во-вторых, согласно мнению известных китайских ученых, ОПОП создала огромный спрос на знания, и на данный момент эта инициатива нуждается в больших региональных и теоретических исследованиях. Так, можно сделать вывод о том, что в настоящее время не установлен конкретный режим операционной деятельности в рамках инициативы ОПОП, его можно расширять, улучшать и постоянно развивать – от Шелкового пути до «сообщества единой судьбы».

В-третьих, в период с 2013 по 2020 г. исследования ОПОП прошли путь от вводного до исследовательского этапа, от чистого описания феномена до изучения пути его развития, основанного на анализе данных, появилось немало новых мнений, основанных на научных принципах. Китайские ученые постепенно перешли от перспективы стратегического воздействия развития Китая на мир к тому, как добиться устойчивого развития путем совместной разработки инициативы ОПОП.

В-четвертых, взгляды аудитории на ОПОП разнятся в зависимости от исследовательского опыта, от сферы научных интересов. На данный момент имеются расхождения в интерпретации и самом анализе.

В-пятых, несмотря на то что был достигнут определенный прогресс в исследованиях ОПОП, все еще существуют проблемы, которые предстоит решать. В целом теоретическое исследование ОПОП отстает от практики, а количество научно обоснованных идей по-прежнему невелико; систематических исследований мало; требуется развитие теоретического обоснования ОПОП. В практике совместного построения ОПОП имеются определенные проблемы, и они также нуждаются во всестороннем исследовании. Необходимо разрабатывать научную концепцию ОПОП, постоянно сверяя ее с практикой. Целесообразно создание исследовательской структуры, в которой трудились бы как представтители академической науки, так и практики.

Обобщив вышеизложенные мнения многочисленных авторов, можно сделать вывод, что взгляды на ОПОП разнообразны и представляют отношение определенного круга общества. На данный момент нет единого понимания, единой государственной трактовки, ясного и четкого посыла от Центрального комитета КПК, поэтому пока что мы имеем только «китайскую инициативу», которая призывает к более тесному взаимодействию в политической и социально-экономической сфере на основе принципов «взаимного доверия» и «общего выигрыша». Каждая группа экспертов представляет интересы определенной общности КНР или соответствует какому-либо определенному аспекту культуры. Одни ученые, специалисты рассматривают ОПОП как стратегию национальной безопасности, отстаивают интересы высокопоставленных кругов правительства и армейских групп. Они

считают, что на данный момент необходимо сформировать новую структуру безопасности и эта структура должна помочь в решении современных международных проблем и обеспечивать глобальную стабильность и мировую безопасность. Другая группа ученых воспринимает концепцию ОПОП как стратегию достижения геополитического баланса, тем самым поддерживая точку зрения, что новая геополитическая позиция Китая по отношению к Евразии соответствует традиционному представлению тайцзи, тем самым связывая политику Китая с традиционной китайской культурой. Некоторые ученые оценивают ОПОП как региональное экономическое сотрудничество, очевидно, что они воспринимают экономическое сотрудничество как главную цель ОПОП, тем самым поддерживая китайских инвесторов. Они придают этому огромное значение, так как это продвигает инициативу ОПОП в мировом сообществе, а успешные инвестиционные проекты Китая при грамотном оперировании положат начало развитию региональной инфраструктуры, позволят рационально использовать ресурсы регионов, а развитие самих проектов и регионов в целом могут превратить ОПОП в эффективный вид сотрудничества и укрепить позиции КНР на международной арене. Ряд ученых представляют ОПОП как переоценку понимания экономических и торговых связей. Действительно, в рамках инициативы ОПОП рождаются новые виды сотрудничества. Несмотря на то что инвестором выступает Китай, сотрудничество по-прежнему основывается на добровольном участии, равноправии и взаимной выгоде, тем самым образуется совершенно новая глобальная цепочка ценностей, которая не существовала ранее. Новый вид сотрудничества приносит большую выгоду в первую очередь странам-участницам, так как достигается взаимовыгодное сотрудничество без давления на них. Таким образом, постепенно формируется новое понимание торговых связей, теперь они должны основываться не на односторонней выгоде, а быть взаимовыгодными для всех сторон.

Мы провели данный анализ, чтобы показать разнообразие трактовок инициативы ОПОП, а также подчеркнуть ее многозначность. Очевидно, что руководство КНР старается максимально затрагивать интересы различных кругов, не делая акцент на определенной группе. Инициатива ОПОП лишена конкретики и задает лишь общие рамки, в связи с чем широко трактуется и официальными лицами, и экспертным сообществом. По этой причине любой масштабный инвестиционный проект в Китае рассматривается как часть проекта ОПОП. Это предполагает некую свободу в действиях. Можно сделать вывод, что задача Китая – создать новый образ Китая, стремящегося объединить общей идеей как можно больше стран.

Список литературы

1. *Павленко В., Павленко В.* Шелковый путь против Большого Ближнего Востока [Электронный ресурс] // Regnum : [сайт]. 29.06.2017. URL: https://regnum.ru/news/ polit/ 2294557.html (дата обращения: 25.05.2020).

2. *Ван Чэньсин, Цзян Лэй.* Аоуя цзинцзи ляньмэн дэ цзинцзи юй шицзян – цзян и Чжунго дэ чжаньлюэ сюаньцзэ [Теория и практика Евразийского экономического союза – Мнение о стратегическом выборе Китая] // Дандай ятай. 2019. № 6. С. 67–98.

3. *Ван Яцзюнь*. «Идай илу» чани: лилунь чуансинь юй цзячжи дяньфань [Инициатива «Один пояс – один путь» – теоретическая инновация и каноническая ценность] // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи. 2017. № 3. С. 4–14.

4. *Колин Флинт, Чжан Сяотун*. «Идай илу» юй диюань чжэнчжи лилунь чуансинь [Инициатива «Один пояс – один путь» и геополитические теоретические инновации] // Вайцзяо Пинлунь. 2016. № 3. С. 1–24.

5. *Ли Синь*. Сычоу чжилу цзинцзидай дуйцзе аоя цзинцзи ляньмэн: Гун цзянь аоя гунтун цзинцзи кунцзянь [Соединение экономического пояса Шелкового пути с Евразийским экономическим союзом: совместное создание общего экономического пространства между Европой и Азией] // Дунбэй я луньтань. 2016. № 4. С. 60–71.

6. *Ли Юнцюань*. Да аоя хобань гуаньси юй «идай илу» [Большое евразийское партнерство» и инициатива «Один пояс – один путь»] // Аоя цзинцзи ляньмэн. 2018. № 4. С. 5–14.

7. *Лю Цзюньхун*. Мэйго хэ жибэнь дуй ячжоу тоуцзы иньхан дэ гуаньча хэ ци дуй шицзе дэ ляоцзе дэ фаньин [Наблюдение США и Японии за Азиатским инвестиционным банком, отражающее его познание мира] // Сяньдай гоцзи гуаньси. 2015. № 5. С. 8–9.

8. *Мэнь Хунхуа*. «Идай илу» юй Чжунго – шицзе худун гуаньси [«Один пояс – один путь» и интерактивные отношения с КНР и другими странами мира] // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи. 2019. № 5. С. 4–21.

9. Си Цзиньпин синьвэнь юйлунь сысян яо лунь [Си Цзиньпин о мнении общественности в СМИ] / изд. подгот. Синьхуа тунсюньшэ кэти цзу. Пекин : Изд-во Синьхуа чубаньшэ, 2017. 289 с.

10. *Сунь Ижань*. Я тоухан, «идай илу» юй Чжунгодэ гоцзи чжисюй гуань [Азиатский инвестиционный банк, инициатива «Один пояс – один путь» и взгляд Китая на международный порядок] // Вайцзяо пинлунь. 2016. № 1. С. 1–30.

11. *У Чжичэн, Ван Хуэйтин*. Цюань цю чжи ли нэнли цзяньшэдэ Чжунго шисянь [Китайская практика наращивания потенциала глобального управления] // Вайцзяо пинлунь. 2019. № 7. С. 4–23.

12. *Цзэн Сянхун*. «Идай илу» дэ диюань чжэнчжи сян сян юй дицюй хэцзо [Геополитическое воображение и региональное сотрудничество «Один пояс – один путь»] // Мировая экономика и политика. 2016. № 1. С. 46–71.

13. *Чжан Вэньму*. «Идай илу» юй Чжунго цюань цю чжили цзихуа [«Один пояс – один путь» и план Китая по управлению миром] // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи. 2017. № 8. С. 4–25.

14. *Чжан Нин*. Шанхэ цзучжи цзымао цю ши «сычоу чжилу цзинцзидай» юй «даао я хобань гуаньси» дэ синь пинтай [Зона свободной торговли ШОС является новой платформой для «Шелкового экономического пояса» и Большого Евразийского партнерства] // Аоя цзинцзи. 2016. № 5. С. 61–63.

15. *Чжан Юнь*. Цюю́й яньцзю юй гоцзи чжэнчжисюедэ дуйхуа юй жунхэ – цзянлунь «идай илу» чани дэ чжили чжичи цзяньгоу [Диалог и интеграция региональных исследований и международной политологии: конструктивная интеллектуальная поддержка инициативы «Один пояс – один путь»] // Вайцзяо пинлунь. 2018. № 5. С. 141–157.

16. *Чжан Юньчэн*. Шэньши я тоусян дэ саньгэ «цзобяо» [Обзор трех «координат» Азиатского инвестиционного банка] // Сяньдай гоцзи гуаньси. 2015. № 5. С. 3.

17. *Чэнь Вэйгуан, Ван Янь*. Гунцзянь «идай илу»: циюй гуаньси чжили юй гуйцзэ чжили дэ фэньси куанцзя [Совместное строительство проекта «Один пояс – один путь»: аналитическая основа, завязанная на управлении на основе отношенный и управлении на основе правил] // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи. 2016. № 6. С. 93–112.

18. *Шэнь Минхуэй*. «Идай илу», маои чэнбэнь юй синьсин гоцзи фачжань хэцзо – гоуцзянь цюю́й цзинцзи фачжань тяоцзянь дэ цзяоду [«Один пояс – один путь»: торговые издержки и новое международное сотрудничество в области развития – построение перспективы условий экономического развития региона] // Вайцзяо пинлунь. 2019. № 2. С. 1–28.

Comparative Analysis of Current Chinese Research Approaches Towards Belt and Road Initiative

Xia Shuang

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation;
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

S. R. Khalmakshinova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. China's Belt and Road Initiative, announced in 2013, is one of the largest integration projects of the 21st century. This initiative aims to improve the existing and create new trade routes, transport and economic corridors linking the countries of Central Asia, Europe and Africa. There are many different opinions regarding "One Belt One Road". It forced the scientific community around the world to reconsider the world situation. In this article, the authors attempted to systematize and analyze the views of Chinese scientists regarding the Belt and Road Initiative, and to reveal and interpret the goals of this initiative as well.

Keywords: China, the Belt and Road Initiative, economic cooperation, geopolitics, a new model of globalization, foreign trade, investment, the Community of Common Destiny.

For citation: Xia Shuang, Khalmakshinova S.R. Comparative Analysis of Current Chinese Research Approaches Towards Belt and Road Initiative. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies,* 2020, vol. 33, pp. 68-78. https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.33.68 (in Russian)

References

1. Pavlenko V., Pavlenko V. *Shelkoviy put' protiv Bol'shogo Blizhnego Vostoka* [Silk Road vs Greater Middle East]. Regnum. Available at: https://regnum.ru/news/polit/2294557.html (date of access: 16.05.2020). (in Russian)
2. Wang Chenxing, Jiang Lei. Ouya jingji lianmengde jingji Shijian – jian yi zhongguode zhanlüe xuanze [Theory and practice of the Eurasian Economic Union-Opinion on the strategic choice of China]. *Dangdai yatai*, 2019, no. 6, vol. 67–98.
3. Wang Yajun "Yidai yilu" changyi: Lilun chuangxin yu jiazhi dianfan ["One Belt, one Road" Initiative Theoretical Innovation and Canonical Value]. *Shijie jingji yu zhengzhi*, 2017, vol. 3, pp. 4–14.
4. Colin Flint., Zhang Xiaotong. "Yidai yilu" yu diyuan zhengzhi lilun chengxin ["One Belt, one Road" Initiative and Geopolitical Theoretical Innovations]. *Waijiao pinglun,* 2016, vol. 3, pp. 1–24.
5. Li Xin. Sichou zhili jingjidai duijie ouya jingji lianmeng: Gong jian ouya gongtong jingji kongjian [The connection of the Silk Road Economic belt with the Eurasian Economic Union: the joint creation of a common economic space between Europe and Asia]. *Dongbei ya luntan*, 2016, vol. 4, pp. 60–71.
6. Li Yongquan. Da ouya huoban guanxi yu "yidai yilu" [The Great Eurasian Partnership and the One Belt, One Road Initiative]. *Ouya jingji lianmeng,* 2018, vol. 4, pp. 5–14.
7. Liu Junhong. Meiguo he riben dui yazhou touzi yinhang de guancha he qi dui shijie de liaojie de fanying [Observation of the United States and Japan by the Asian Investment Bank, reflecting his knowledge of the world]. *Modern international relations*, 2015, no. 5, pp. 8–9.
8. Men Honghua. "Yidai yilu" yu Zhongguo – shijie hudong guanxi ["One Belt, one Road" and interactive relations with China and other countries of the world]. *Shijie jingji yu zhengzhi,* 2019, no. 5, pp. 4–21.
9. *Xi Jingpin xinwen yulun sixiang yaolun* [Xi Jinping about the public opinion in Mass media]. Beijing, Xinhua chuban she Publ., 2017, 289 p.

10. Sun Iran. Ya touhang, “yidai yilu” yu Zhongguo de guoji zhixue guan [“One Belt, one Road” Initiative and China's View of the International Order]. *Waijiao pinglun*, 2016, no. 1, pp. 1–30.

11. Wu Zhicheng., Wang Huyting. Quan qiu zhi li nengli jianshe de Zhongguo shixian [The Chinese practice of building global governance capacity]. *Shijie jingji yu zhengzhi*, 2019, no. 7, pp. 4–23.

12. Zeng Xianghong “Yidai yilu” de diyuan zhengzhi xiang xiang yu diqu hezuo [Geopolitical imagination and regional cooperation “One Belt, one Road”]. *Shijie jingji yu zhengzhi,* 2016, no 1, pp. 46–71.

13. Zhang Wenmu. “Yidai yilu” yu Zhongguo quanqiu zhili jihua [“One Belt, one Road” and China's World Management Plan]. *Shijie jingji yu zhengzhi,* 2017, no. 8, pp. 4–25.

14. Zhang Ning. Shanghe zuzhi zimao qu shi “sichou zhilu jingjidai” yu “da ouya huoban guanxi” de xin pingtai [SCO free trade zone is a new platform for the Silk Economic Belt and the Greater Eurasian Partnership]. *Ou ya jingji,* 2016, no. 5, pp. 61–63.

15. Zhang Yun. Quyu yanjiu yu guoji zhengzhi xue de duihua yu ronghe – jianlun “yidai yilu” changyi de zhili zhichi jiangou [Dialogue and integration of regional studies and international political science: Constructive intellectual support of the initiative “One Belt, one Road”]. *Waijiao pinglun,* 2018, no. 5, pp. 141–157.

16. Zhang Yuncheng. Shengshi ya tou xiang de sange “zuobiao” [Review of the three “coordinates” of the Asian Investment Bank]. *Xiandai guoji guanxi,* 2015, no. 5, p 3.

17. Chen Weiguang., Wang Yan. Gongjian “yidai yilu”: qiyu guanxi zhili yu guize zhili de fenxi kuangjia [Joint construction of the “One Belt, One Way” project: An analytical framework dedicated to relationship-based management and rule-based management]. *Shijie jingji yu zhengzhi*, 2016, no. 6, pp. 93–112.

18. Shen Minghui. “Yidai yilu”, maoyi chengben yu xingxin guoji fazhan hezuo – goujian quyu jingji fazhan tiaojian de jiaodu [“One Belt, one Road”, trade costs and new international development cooperation – Building a perspective of the region’s economic development]. *Waijiao pinglun*, 2019, no. 2, pp. 1–28.

Ся Шуан
аспирант
Иркутский национальный исследовательский технический университет
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83
младший научный сотрудник
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Российская Федерация, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82-1.
e-mail: free.yiyi@163.com

Xia Shuang
Postgraduate
Irkutsk National Research Technical University
83, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian Federation
Junior Researcher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82-1, Vernadskii av., Moscow, 119571, Russian Federation
e-mail: free.yiyi@163.com

Халмакшинова Светлана Родионовна
магистр юриспруденции
Иркутский национальный исследовательский технический университет
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83
e-mail: khsr@ex.istu.edu

Khalmakshinova Svetlana Rodionovna
Master’s Degree (Jurisprudence)
Irkutsk National Research Technical University
83, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian Federation
e-mail: khsr@ex.istu.edu

Дата поступления: 17.05.2020
Received: May, 17, 2020